

— Такая пицца из полуфабрикатов — проще простого, — сказал Янь Хан. — Хочешь что-то съесть — нарезал, разложил сверху, посыпал тертым сыром, и в духовку.

Янь Хан поставил противень в духовку и выставил таймер:

— Готово, через минуту можно будет есть.

Чу И еще не успел прийти в себя, а тот уже завершил трансляцию.

— Вс-все, кончилось? — спросил Чу И.

— Еще нет, осталось еще одна, — Янь Хан повернулся и продолжил возиться на кухне. — Но я больше не буду стримить, там все то же самое.

— Да все равно никто не смотрит, — к ним подошел папа, прислонившись плечом к дверному косяку. — Син Тянь — самый непопулярный фуд-блогер в истории. У фанатов даже рука не поднимается подарок отправить.

— Кто сказал? — отозвался Янь Хан, нарезая болгарский перец соломкой. — Кто-то только что прислал «самолет».

— С чего бы? — удивился папа. — Промахнулся кнопкой?

Янь Хан бросил взгляд на Чу И:

— Наверное, потому что... Чу И появился в кадре.

Папа сразу развеселился и долго смеялся:

— Это получается, подарок для Чу И!

— Иди в гостиную, жди, пока доготовится, — вздохнул Янь Хан.

Папа, улыбаясь, вернулся в гостиную — дальше смотреть местные новости.

— Тебе, те-тебе нужно? — тихо спросил Чу И, явно смущаясь.

— Что нужно? — Янь Хан замер.

— Лицо, — ответил Чу И.

— Хочешь, чтобы я тебя вместе с перцем на кубики нарезал? — опешил Янь Хан.

— Мое... — Чу И указал на себя, — ...лицо.

— Подожди, — Янь Хан отложил нож и оперся руками о столешницу. — Дай мне осмыслить это предложение.

— Если ты, х-хочешь получать подарки, — пояснил Чу И, — можно...

— Понял, — перебил его Янь Хан. Он долго смотрел на него молча, и только засунув вторую пиццу в духовку, добавил:

— Ты сейчас не пытаешься мне отплатить за доброту?

Чу И посмотрел на него, не отвечая.

— Ты... — Янь Хан хотел было продолжить, но Чу И его перебил.

— Нет, — сказал он.

— А что тогда? — спросил Янь Хан.

— У тебя не было подарков, — тихо произнес Чу И. — Жалко.

— ...Проваливай! — сказал Янь Хан, а потом подумал и усмехнулся:

— Черт.

Чу И прислонился к стене рядом с Янь Ханом, глядя на духовку.

В сущности, это вряд ли можно назвать «отплатой», скорее, он просто хотел выразить свои чувства.

Для Янь Хана многие вещи были делом житейским, обычным порывом души, но для него самого все ощущалось иначе.

Только вот признаться в этом он не решался. Боялся, что Янь Хан не поймет или решит, что он ищет защиты.

Ему не нужна была защита, он просто хотел, чтобы с ним общались как с обычным человеком.

Янь Хан мог подарить ему такое общение, и, хотя он не знал, как долго это продлится, он очень дорожил этими моментами.

Обе пиццы были готовы, Янь Хан еще сварил суп. Чу И очень ловко прибрал на столе в гостиной, отнес туда пиццу и суп, а затем быстро принес приборы.

Янь Хана удивила наблюдательность Чу И: он не спрашивал, где что лежит, не высматривал специально, но сделал всё еще до того, как Янь Хан успевал попросить.

Янь Хан не мог точно описать свои чувства. За годы странствий с папой он хоть и не обзавелся друзьями, но повидал немало людей, и стал очень чутким к подобным вещам.

Состояние Чу И отличалось от обычной услужливости: казалось, он отчаянно старается не совершить ни одной ошибки, пытаясь угодить всем вокруг с естественностью и искренностью.

— Чу И, будешь? — дядя Янь открыл бутылку красного вина.

— Н-нет, не умею.

— Попробуй чуть-чуть, — дядя Янь налил ему капельку. — Буквально пригуби.

— Угу, — улыбнулся Чу И.

Кроме редких праздничных обедов у родственников, у него почти не было воспоминаний о походах в гости.

А уж посидеть вот так, вместе повозиться на кухне, а потом есть и разговаривать — такого с

ним не случалось никогда. Чу И откусил кусочек пиццы и почувствовал, как тепло разливается внутри.

— Вы живете где-то поблизости? — спросил дядя Янь.

— Угу, — кивнул Чу И. — Еще вперед, в Лунане.

— Я сегодня как раз проезжал там, когда возвращался, — дядя Янь улыбнулся и, вспомнив что-то, толкнул Янь Хана локтем. — Видел там одну бабулю: стоит, с кем-то ругается, без рубашки, такая грозная — я даже останавливаться побоялся, чтобы посмотреть.

— А? — Янь Хан замер.

Рука Чу И, державшая пиццу, едва заметно дрогнула.

— Зачем так орать-то, еще и без рубашки? — Янь Хан откусил кусок.

Честно говоря, они много где бывали. Видели всякое: и пожилых женщин с папиросами, которые в жару распахивали кофты, и драки, где люди вцеплялись друг другу в волосы или штаны, но чтобы кто-то при ссоре так раздевался — такого он еще не встречал.

— Не знаю, если бы она не была без... — папа не успел договорить, как взглянул на Чу И.

Папа был старым лисом. От его взгляда не укрылось ни одно, даже самое мелкое изменение в настроении окружающих. Он мгновенно понял, что Чу И, скорее всего, знает эту женщину.

А то, с каким трудом Чу И прожевывал кусок пиццы, говорило о том, что одним «знает» тут не обошлось.

Янь Хан тут же вспомнил ту бабушку с нарисованными белыми как мел бровями-червячками.

...Ситуация стала крайне неловкой.

Он обменялся взглядами с папой, собираясь перевести тему, но Чу И наконец проглотил кусок и тихо сказал:

— Это моя... бабушка.

Янь Хан не нашел, что на это ответить, и снова посмотрел на отца.

— Бабушка, значит? — папе пришлось набрать в легкие воздуха и продолжить. — Ну, у нее... темперамент, конечно, горячий. Настоящая героиня.

Чу И взглянул на папу и внезапно улыбнулся.

— Ха-ха, — неловко рассмеялся папа.

— Ничего, — Чу И снова откусил пиццу. — Все... все ее знают.

— Оу, — ответил папа.

— Она всегда так себя ведет? — Янь Хан решил не ходить вокруг да около.

Чу И кивнул.

Янь Хан молчал. Похоже, он начинал понимать характер Чу И и причины, по которым его обижали: поведение бабушки, готовой при любой ссоре остаться без рубашки, определенно играло здесь свою роль.

— У нее что, психические проблемы? — подумав, спросил Янь Хан.

— Нет, — покачал головой Чу И. — Она просто... героиня.

Папа не сдержался и прыснул. Чу И тоже улыбнулся.

— Некоторые вещи понимаешь, только когда повзрослеешь, — заметил папа.

Чу И поднял на него глаза.

— Например, то, что прежде всего ты — это ты сам, — сказал папа.

Чу И промолчал и снова укусил пиццу.

После недолгого молчания папа нашел более подходящую тему:

— В новостях слышал, через пару дней будет музыкальный фестиваль, можно сходить.

— Где? — спросил Янь Хан.

— На какой-то площади, — ответил папа.

— «Какой-то» — это какой? — спросил Янь Хан, жуя.

— ...Забыл название, — ответил папа.

— Я з-знаю, — сказал Чу И.

Янь Хан повернулся к нему.

Чу И молчал довольно долго, опустив взгляд и старательно доедая кусок пиццы, а потом вдруг посмотрел на него и удивился:

— А?

— «А» — что значит «а»? — Янь Хан не знал, что и сказать. — Дальше-то что?

— Ч-что дальше? — Чу И смотрел на него с недоумением.

— Он просто сказал, что знает, какая площадь, — папа, наблюдавший за ними, не мог остановиться от смеха. — Какое еще «дальше»? Зачем тебе дальше?

— А что дальше? Что за площадь? Где находится? Как добраться? — выпалил Янь Хан. — Или ты меня туда отведешь?

— Ладно, — кивнул Чу И.

Янь Хан не нашелся с ответом, только спустя долгое время показал ему большой палец.

— Забавный паренек, — смеясь, сказал папа.

После еды Янь Хан откинулся на спинку стула, не спеша вытирая пальцы салфеткой.

Чу И окинул взглядом стол, встал и с молниеносной скоростью собрал тарелки и миски в одну стопку.

У Янь Хана и папы не было привычки убирать сразу после еды — они любили посидеть, расслабиться, посмаковать приятное послевкусие сытного обеда.

Они никогда не видели такой расторопности, присущей новому поколению. Не успели они даже возразить, как Чу И уже унес посуду на кухню.

— Чу И! — Янь Хан встал и пошел следом. — Оставь, я потом.

— Мне не сложно, — коротко ответил Чу И, открыл кран и принялся ловко мыть тарелки.

<http://bllate.org/book/18095/1738841>